

— Мечтаешь поскорее вернуть человеческий облик? — Тан Яньчжи с лёгкой завистью оглядел его золотистую шерстку.

Такой роскошный, благородный цвет! И зачем только возвращаться в прежнее тело? Окажись сам Яньчжи в шкуре этого сверкающего зверька, он бы ни за что не захотел снова становиться человеком.

Е Ань поспешно закивал маленькой головой:

— Что мне нужно сделать, чтобы превратиться обратно?

Мало того что в облике ищейки сокровищ он чувствовал себя совершенно беззащитным, так ещё и совладать с новыми инстинктами было решительно невозможно: стоило на секунду отвлечься, как лапки сами тянулись к мордочке — умыться.

— Да это проще простого, — отмахнулся Тан Яньчжи. — Спустя какое-то время заклятие спадёт само собой.

— «Какое-то время» — это сколько? — с надеждой спросил Е Ань, преданно заглядывая ему в глаза.

Покручивая в пальцах крышку от пиалы, Тан Яньчжи неопределённо протянул:

— Ну... может, дня три, а может, и все две недели. Кто знает?

— Так дня три или две недели?! — взмолился Е Ань, теряя терпение.

— Ой, да какая тебе разница? — отмахнулся алхимик. — Рано или поздно всё равно превратишься обратно. Сейчас куда важнее другое: ну-ка, принюхайся хорошенько, где тут пахнет сокровищами? Пошевели усами!

Раз уж ничего конкретного от Тан Яньчжи добиться не удалось, Е Аню оставалось лишь смириться. Он попытался сосредоточиться на своих новых способностях. Мысль о том, что всю добычу они поделят поровну, грела душу: сделка выходила чертовски выгодной, ведь от него требовалось всего лишь вовремя водить носом.

— Прямо сейчас пойдём? — оживился зверёк.

Тан Яньчжи прикинул что-то в уме и покачал головой:

— Отправимся вдвоём. Лои, ты несколько дней провел в духовном источнике, да ещё и снаружи

меня прождал столько времени. Нельзя больше тратить его впустую. Возвращайся на занятия в Академию. Будет плохо, если ты отстанешь от остальных, это повредит твоему самосовершенствованию.

Он посмотрел на юношу с неподдельной заботой. Сердце Сяо Лои затрепетало от нежности. Сейчас его развитие достигло уже шестого уровня Концентрации Ци — он и так далеко обогнал сверстников, так что пропуск нескольких лекций ничуть бы ему не повредил. Но искреннее беспокойство Тан Яньчжи тронуло его до глубины души. На губах Сяо Лои заиграла мягкая улыбка:

— Хорошо. Будьте осторожны на улице.

С этими словами Сяо Лои развернулся и послушно вышел из комнаты.

«Сейчас я просто перетерплю это временное расставание, — размышлял он, покидая дом, — чтобы потом наслаждаться триумфом всю оставшуюся жизнь. Я стану сильнее. Настолько, что у Тан Яньчжи не останется ни единого шанса вырваться из моих рук. Умелый охотник всегда запасается терпением, когда дело касается желанной добычи. Только так можно заполучить самое изысканное лакомство».

Наказав Сяо Цзыаню сидеть дома и вести себя тихо, Яньчжи достал из Пространства двух спящих духовных зверей и вручил их сыну в качестве живых игрушек. Убедившись, что ребёнок пристроен, алхимик со спокойной душой двинулся в путь в компании золотистой ищейки.

Глаза Сяо Цзыаня восторженно заблестели при виде мохнатых и пернатых пленников, которых теперь можно было тискать сколько душе угодно. Он послушно закивал:

— Хорошо, папа, я всё понял!

— Нам туда, а теперь налево... — шёпотом командовал Е Ань.

Следуя чутким указаниям маленького проводника, Яньчжи быстро добрался до первого места, но, увы, сокровище уже принадлежало какому-то культиватору. Пришлось развернуться и направиться к следующей цели. Вторая ценность тоже оказалась при хозяине, и лишь с третьей попытки им повезло наткнуться на бесхозный предмет.

По словам новоиспечённой ищейки, эта вещица была глубоко зарыта в землю.

Яньчжи, не теряя времени, достал лопату. Малыш Е Ань тоже не отставал, с невероятной скоростью работая крохотными коготками. Вскоре они раскопали приличную яму. В какой-то момент железный штык лопаты со звоном наткнулся на преграду. У обоих кладоискателей

загорелись глаза, и они заработали с удвоенной силой.

Спустя пару минут на свет был извлечён небольшой железный ларец. Яньчжи воровато огляделся по сторонам и, убедившись, что вокруг ни души, быстро забросал яму землёй. Отойдя подальше, они затаили дыхание и приподняли крышку.

Внутри тускло мерцала россыпь духовных камней. Алхимик пересчитал добычу — там оказалось чуть меньше двух десятков низкосортных духовных камней.

— Ровно восемнадцать низкосортных духовных камней. Пока придержу их у себя, а дома поделим, — констатировал Тан Яньчжи, убирая ларец в кольцо, и скомандовал продолжить поиски.

Однако следующие несколько попыток привели их к такому же разочаровывающему результату: все сокровища, на которые указывал зверёк, уже имели владельцев.

Яньчжи понял, что дело не пойдёт. Они обошли полгоры, а разжились лишь горстью всеми забытых камней. Члены Школы Небесного Меча были людьми зажиточными, и у каждого при себе имелась пара-тройка ценных артефактов, что сильно сбивало с толку незрелое чутьё Е Аня.

— Погоди, толстяк, давай остановимся, — приказал Тан Яньчжи.

Е Ань уставился на него круглыми, как бусины, недоумевающими глазами:

— Что случилось? Я только что почуял невероятно притягательный аромат! Идём скорее, это совсем рядом!

Алхимик сложил руки на груди. Эту фразу он слышал за сегодня уже раз десять, и каждый раз всё заканчивалось одинаково: вещь либо охранялась так, что не подступиться, либо лежала в чьём-то кармане.

«Бегать без разбору по всей территории — глупость несусветная», — рассудил он.

Пробежав немного вперёд, Е Ань заметил, что напарник отстал, и поспешил вернуться. Он закурился у ног Яньчжи, взволнованно пища:

— Мы же собирались искать сокровища! Почему ты стоишь? Мы что, больше никуда не идём?

— Идти-то мы идём, — вздохнул Тан Яньчжи, — но тебе нужно научиться отделять зёрна от плевел. Твоё чутьё должно реагировать только на бесхозные сокровища, иначе мы так и будем стапывать сапоги ради копеечной добычи.

— Но я не знаю, как их различать... — уныло пискнул зверёк, повесив нос и опустив крохотные ушки.

Тан Яньчжи присел перед ним на корточки и легонько потрепал пальцем по пушистой макушке:

— А ты попытайся. Напряги извилины, у тебя обязательно получится.

Е Ань с сомнением покосился на него:

— Ну... ладно, я попробую.

Он зажмурился и замер на месте, превратившись в неподвижный золотой комочек. Тан Яньчжи терпеливо ждал. Времени у них было предостаточно, а потенциальная выгода в случае успеха окупала любое ожидание. Если у толстяка выйдет настроить чутьё, они сэкономят кучу сил. А если нет — они ничего не теряют.

Внезапно зверёк распахнул глаза, в которых вспыхнул искристый огонёк азарта. Он радостно подпрыгнул:

— Получилось! Я понял, как их отличать!

И действительно, дело пошло куда быстрее. Хотя часть найденных ценностей по-прежнему оставалась недостижимой из-за мощных защитных барьеров или опасных ловушек, им всё же удалось раздобыть несколько весьма недурных вещей.

— Босс, я всё... сил больше нет, — пропищал обессиленный Е Ань, растянувшись на траве звёздочкой.

Даже у врождённых способностей ищейки сокровищ был свой предел.

— Рядом больше ничего бесхозного не чувствуется. Давай вернёмся, а в следующий раз обшарим другие склоны.

Пополнив запасы ценными трофеями буквально из ниоткуда, Тан Яньчжи пребывал в превосходном расположении духа. Заметив, что зверёк едва держится на лапках, он согласно кивнул:

— Ладно, пошли домой. Пора обедать.

На обратном пути им не посчастливилось столкнуться с группой девушек-культураторов.

Немного подумав, Яньчжи вежливо уступил дорогу, сделав шаг в сторону.

Однако девицы его великодушия не оценили. Возглавлявшая процессию ученица бесцеремонно преградила ему путь и звонко крикнула:

— А ну стоять!

Тан Яньчжи резонно рассудил, что они не знакомы, а значит, орали не ему, и преспокойно зашагал дальше.

— Тан Яньчжи! Оглох, что ли?! Стоять, кому говорят! — взвизгнула девица, теряя самообладание.

— К чему этот крик? — Тан Яньчжи нехотя остановился и смерил компанию равнодушным взглядом. — Мы разве знакомы?

— «Не знакомы»?! Да мы полмесяца назад виделись во дворе Пятого старшего брата! — с обидой напомнила другая ученица.

— Не припоминаю, — Тан Яньчжи окинул их оценивающим взглядом, но память упорно молчала.

«Раз не помню, значит, пустое место», — мысленно усмехнулся он.

— Да это же та самая приживалка, которую пригрел наш Пятый старший брат! — ядовито выплюнула стоявшая позади девица.

В тот же миг взгляды большинства присутствующих вспыхнули недобрым огнём.

— Какой бесстыжий прохвост! Куда это ты так торопишься среди бела дня? Небось бежишь на очередное свидание со своим покровителем?

— Вот именно! Мало ему было соблазнить Пятого старшего брата, так он ещё и на старшего брата Е из Алхимического подворья нацелился! Я самолично видела, как этот прохвост шастает к нему в покои и торчит там часами, — зависть в голосе говорившей была настолько осязаемой, что ею можно было резать воздух. Свои грязные подозрения она вываливала с упоением, истолковывая каждый его шаг самым непотребным образом.

— Да я слышала, Пятый старший брат и старший брат Е даже брали его с собой в духовный источник!

— Подумать только! Жалкий ничтожный мусор с пятью духовными корнями... Тратить на это

ничтожество драгоценные очки вклада — верх расточительства!

Тан Яньчжи лишился дара речи.

«Вообще-то это я горбатился ради очков вклада, чтобы сводить этих двоих... точнее, троих, в источник!» — уязвлённо подумал он. Настроение стремительно портилось.

Они что, поголовно ослепли? Тан Яньчжи всерьёз задумался над этим вопросом. Разве эти сплетницы не способны разглядеть, что он уже достиг пятого уровня Концентрации Ци? Даже если не брать в расчёт гениев, его нынешней силы с лихвой хватило бы, чтобы раскатать всю эту визгливую толпу ровным слоем по дороге.

«Рыбак рыбака видит издалека... Сброд всегда кучкуется вместе», — пронеслось у него в голове.

Алхимик ласково посмотрел на девиц и мгновенно обрушил на них мощную ауру подавления, заставив воздух вокруг потяжелеть. С его лица не сходила безупречная, леденящая душу улыбка:

— Простите, ветерок унёс ваши слова. Что-то я плохо расслышал. Не потрудитесь повторить?

Обычный человек, укушенный бешеной собакой, прошёл бы мимо со словами: «Не уподобляться же мне животному». Но Тан Яньчжи придерживался иных взглядов на справедливость. Когда он пребывал в благодушном настроении, на мелкие тявканья можно было закрыть глаза. Но стоило его разозлить — и он не просто кусал в ответ, а с наслаждением проламывал псине череп.

Иллюзии девиц мгновенно развеялись. Каким бы «мусором» они ни считали обладателя пяти духовных корней, неоспоримый факт оставался фактом: перед ними стоял практик пятого уровня Концентрации Ци, чьё превосходство давило физически.

Те, что были посообразительнее, сразу смекнули, что дело пахнет керосином. Спеси как не бывало. Одна из них поспешно склонила голову:

— Простите, старший, мы погорячились. Наша вина. Вы великий человек, не держите зла на глупых девчонок.

Тан Яньчжи одарил её ледяным взглядом и приподнял бровь:

— Очень жаль, но благородством я никогда не отличался. Мелочность — моё второе имя.

— Да подумаешь! — не выдержала одна из учениц, брызжа слюной от злости. — Небось сожрал

гору редких пилюль, раз умудрился пропихнуть своё дефектное тело на пятый уровень! И гордится этим!

— Замолчи! — прикрикнула на неё старшая по возрасту соученица. Она повернулась к Яньчжи с натянутой вежливой улыбкой. — Прошу простить мою младшую сестру, она у нас девица несдержанная, сначала говорит, потом думает. Но ведь вы, будучи выше этого, не станете опускаться до её уровня?

Тан Яньчжи мысленно закатил глаза. Эти идиотки вообще его слушают? Он же сказал, что он мстительный и мелочный. Терпеть этот курятник больше не хотелось.

— Повторяю для глухих: у меня испортилось настроение, — сухо отрезал алхимик. — Нападайте все вместе. Я наваляю вам люлей, выпущу пар, и тогда мы квиты.

— Твой уровень действительно выше нашего, но бросать вызов всей толпе в одиночку?! Ты слишком высокого мнения о себе или просто ни во что нас не ставишь?!

— Разумеется, я ни во что вас не ставлю, — усмехнулся Тан Яньчжи.

В его руке со свистом развернулась длинная плеть, заряженная духовной энергией, и он без лишних слов ринулся в атаку.

— Не наглей! — взвизгнули девицы, спешно выставляя защиту.

— Имею полное право проучить толпу заносчивых выскочек, — хмыкнул Яньчжи и наотмашь полоснул плетью воздух.

Одна из нападавших не успела увернуться — кожаный хвост с треском припечатал её по щеке. Девица коснулась горящего лица пальцами, увидела кровь и, взыв от ярости,хватила из-за пояса меч:

— Моё лицо!.. Ах ты ублюдок, я тебя уничтожу!

Спустя четверть часа на ногах остался стоять лишь Тан Яньчжи. Противницы бесформенными кучами валялись на тропе, жалобно стеля и совершенно позабыв о приличиях. Их некогда ухоженные личики распухли и посинели, напоминая спелые тыквы после града.

Тан Яньчжи небрежно отряхнул ладони, свернул плеть и спрятал её в кольцо.

— Хм, в следующий раз за длинные языки отделаетесь не просто парой тумачков, — бросил он напоследок.

Напевая под нос, алхимик весело зашагал к своему жилищу, мгновенно выкинув пустяковую потасовку из головы.

Он и думать забыл о случившемся, пока посреди обеда в их двери с грохотом не постучались разгневанные покровители побитых девиц.

<http://bllate.org/book/19637/2004065>